

Груздев Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук,
председатель правления общероссийской
общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
независимый исследователь

ОБ ИСТОКАХ ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ Р. ПАУНДА

Аннотация:

В данной статье исследуется генезис идейно-теоретических взглядов Р. Паунда – одного из ведущих представителей американской юридической мысли. Его творчество оказало огромное влияние на развитие юриспруденции не только в Соединенных Штатах Америки, но и за их пределами. В то же время многие аспекты его теории по-прежнему остаются малоизученными. В статье взгляды американского юриста соотносятся с идеями и концепциями его предшественников и современников. Значительное внимание уделяется анализу понятия «цель в праве». Делается вывод о том, что истоки учения Р. Паунда связаны с особенностями генезиса юридической науки в США, со спецификой формирования его профессиональных взглядов, а также с европейскими социологически ориентированными концепциями права.

Ключевые слова:

социология права, правовой реализм, социологическая юриспруденция, цель в праве, социальная инженерия, прагматизм, инструментализм.

Gruzdev Vladimir Sergeevich

PhD in Law, Chairman of the Board,
All-Russian Non-Governmental Organization
“Association of Lawyers of Russia”,
Independent Researcher

ON THE ORIGINS OF R. POUND'S LEGAL VIEWS

Summary:

The paper studies the genesis of the ideological and theoretical views of R. Pound, one of the leading representatives of American legal thought. His work had a huge impact on the development of jurisprudence not only in the United States of America, but also abroad. At the same time, many aspects of his theory remain poorly studied. In the paper, the views of the American lawyer correlate with the ideas and concepts of his predecessors and contemporaries. Considerable attention is paid to the analysis of the concept of “the end of law”. It is concluded that the origins of R. Pound's teaching are associated with the peculiarities of the genesis of legal science in the United States, with the specifics of the formation of his professional views, as well as with European sociologically oriented concepts of law.

Keywords:

sociology of law, legal realism, sociological jurisprudence, the end of law, social engineering, pragmatism, instrumentalism.

Интерес к творчеству Роско Паунда (1870–1964) [1] в наши дни обусловлен рядом причин. Во-первых, многие аспекты его учения оказываются по-прежнему малоизученными. Их анализ позволяет более точно реконструировать историю юридической мысли не только в общем плане, но и с точки зрения влияния взглядов одного из ведущих американских правоведов первой половины XX столетия на содержание, характер и направленность современных юридических школ и направлений. Так, с 1960-х гг. в советской, а затем и в российской юридической литературе Р. Паунд является одним из наиболее обсуждаемых зарубежных правоведов XX столетия, что можно проследить в трудах В.А. Туманова [2], В.Д. Зорькина [3], В.Г. Графского [4], Г.В. Мальцева [5] и др. Это важно и в контексте того, что основная масса современных юридических концепций представляет собой лишь контрастное «обновление» с приставками нео- и пост-: неореализм, постнеореализм, неопрагматизм и т. д.

Во-вторых, правовые воззрения Р. Паунда являются одним из существенных моментов генезиса и дальнейшей разработки социолого-правовой проблематики в юридической теории, теоретико-методологической основой для различных вариантов социологически ориентированных теорий права. Социологическое направление в юридической науке, хотя и обособилось как самостоятельное явление, имеет разнообразные трактовки ключевых тем и проблем, возникающих в связи с истолкованием права как социально обусловленного явления, приоритетом познания социальной действительности и механизма действия права, его социальных функций. Такого рода типологические характеристики в отношении юридической теории Р. Паунда пока остаются практически неизученными.

В целом идеи Р. Паунда сыграли существенную роль в создании образа американского правоведения (его теоретической и методологической части) и различных вариантов юридических концепций, в которых право объясняется категориями социологической ориентации. За почти два века, прошедшие с момента возникновения социологии как науки или совокупности познавательных практик, в направлении интерпретации права через увязывание его природы, закономерностей и существенных связей с социальными условиями и фактами, посредством указания на примат или существенное значение социальной обусловленности права, появились разнообразные теорети-

ческие (дисциплинарные) образования: социология права, социологическая теория права, социологически ориентированная теория права, юридическая социология и др. В этом ряду учение Р. Паунда выделяется как определенной оригинальностью названия, так и содержанием.

Специфическим атрибутом творчества Р. Паунда является характеристика его взглядов с помощью предложенного им самим названия – социологическая юриспруденция, лейтмотивом которой стала разработка тезиса о цели права, положенного им в основу концепции социальной инженерии. При этом явно реалистическая ориентация взглядов Р. Паунда повлияла решающим образом на усвоение и типологизацию его представлений о праве в русле движения американского правового реализма, среди представителей которого выделяются О. Холмс, К. Ллевеллин, Д. Франк, Л. Фуллер (в ранний период) и многие другие. Теория Р. Паунда, во многом схожая с основными идеями правового реализма, с одной стороны, способствовала укреплению его позиций, с другой – обычно обособляется как самостоятельное и достаточно оригинальное направление в истории американской юридической мысли. В русской юридической литературе традиционным является обозначение этой теории как социологической юриспруденции, которая, по мнению В.Г. Графского, оформилась «в самостоятельную дисциплину в связи с потребностью в целенаправленном изучении и использовании права в качестве инструмента регулирования и социального контроля» [6, с. 677].

Говоря о значении теоретических взглядов Р. Паунда, следует отметить, что, несмотря на изрядное количество разнообразных исследований по данной тематике, основные проблемы и характеристики его творческой программы, содержание его взглядов, их направленность и реализованность остаются еще достаточно неразработанными. С одной стороны, он вполне справедливо возведен в круг смыслообразующих для американского правоведения юристов и мыслителей, и поэтому внимание к его теоретическому наследию уже долгое время не ослабевает. С другой стороны, в попытках проанализировать и охарактеризовать содержание и направленность его правовых взглядов зачастую воспроизводятся традиционные обобщения, некоторые упрощения и шаблоны, которые редко подвергаются критическому осмыслению и уточнению. Например, по-прежнему остается неясным вопрос о разделении правового реализма и социологической юриспруденции. В отечественной юридической литературе они, как правило, рассматриваются обособленно, иногда отмечается близкая связь между ними. Вместе с тем реализм и социологизм, в данном случае как факторы, окрашивающие теоретическое и методологическое своеобразие соответствующих направлений юридической мысли, соотносятся как схожие, но неоднородные явления. Такое положение дел усложняет восприятие картины современной юридической мысли, нередко создавая самостоятельные образования, которые в действительности могут иметь одни и те же исходные установки.

Идеи реализма не являются чем-то новым, они сопровождают всю историю философии и юридической мысли. Российский юрист и философ Б.Н. Чичерин писал: «Софисты отказались от исследования верховных начал бытия, они отрицали само их существование и устремили внимание на изучение частных, признавая за истину одно только явление, насколько оно есть и пока оно есть. Это то, что в настоящее время называется реализмом. Но софисты в самом явлении видели одну только осязаемую материальную сторону, отвергая истину явлений другого рода, явлений духовного мира. У них реализм получил односторонний характер, он перешел в чистый материализм» [7, с. 49].

Современный немецкий правовед Л. Шульц в статье «Право и прагматизм» отмечает: «Поступки, точнее поведение и его результаты (от греческого слова *pragmata*) – это классический предмет права, так что связь права и прагматизма с юридической точки зрения представляется почти как нечто само собой разумеющееся» [8, с. 286].

Лишь в контексте конкретной философской концепции – американского прагматизма в лице его представителей Ч. Пирса и У. Джеймса – прагматическое направление в юридической мысли США приобретает более четкие региональные контуры. Однако генезис юридической теории в США протекал не в изолированных условиях, т. е. когда лишь посредством философии прагматизма начал формироваться образ американского правоведения. В американской литературе, в том числе новейшей, по-прежнему отчетливо выделяются размышления и даже споры о том, кто на кого мог и в действительности оказал влияние – Пирс на Холмса или Холмс на Пирса (оба были членами интеллектуального кружка «Метафизический клуб»).

Реалистическая ориентация правовых взглядов ведущих американских правоведов конца XIX – первой половины XX вв. имеет, как минимум, легко прослеживаемые связи с европейскими учениями реалистического и социологического толка. Так, О. Холмс зачитывался европейской юридической литературой – немецкая историческая школа права, сочинения Р. Иеринга, французская литература, к примеру, сочинения Ф. Жени и многих других. Логика так называемой «прагматической максимы» также прослеживается в трудах британских утилитаристов. Даже беглый анализ работ по истории юридической мысли в США, Европе и России в обозначенный период показывает, что американская юридическая мысль в лице О. Холмса, Р. Паунда, К. Ллевел-

лина оказалась весьма чувствительной к общим тенденциям, усвоению прогрессивных для своего времени реалистических теорий. То, что идеи реализма и прагматизма в юридической теории совпадали с актуальными условиями социального, политического, экономического развития, выступало дополнительным стимулом для активизации интеллектуальных усилий по отысканию способов совершенствования существующего правопорядка.

В целом история социологической (реалистической, прагматической) версии правопонимания, или точнее история социологии права (социологических теорий права, социологической школы права), должна реконструироваться посредством анализа и учета действительной картины передовой юридической мысли соответствующей эпохи. Так, возникновение, развитие и укрепление социологии права, социологических ориентаций в правоведении немислимо без оценки роли взглядов С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Г.Д. Гурвича, П.А. Сорокина (в русской юридической мысли); О. Холмса, Р. Паунда, К. Ллевеллина (в американской юридической мысли); Е. Эрлиха, М. Вебера, движений юриспруденции интересов и свободного права (в немецкой и австрийской юридической литературе). Философская концепция прагматизма Ч. Пирса и У. Джеймса являлась лишь значимым фактором, который укреплял позиции реализма, но не идейно-духовным началом взглядов реалистов, в том числе Р. Паунда.

Основным тезисом теории социальной инженерии стала цель в праве. Утилитаристский идеал У. Джеймса, фокусирующийся на «удовлетворении максимально возможного в любое время числа потребностей и требований», оказывается созвучным установке Р. Паунда об «обеспечении всех социальных интересов, настолько, насколько это возможно». Цель в праве заключается в том, чтобы делать все для удовлетворения человеческих желаний [9]. В американской литературе традиционно указывается на роль философской концепции прагматизма в трактовке Р. Паунда, однако искать истоки его взглядов только в этом малопродуктивно и малообоснованно, т. к. концепция общего блага является, как минимум, изобретением античной философии, и в новейшей истории эта тематика лишь оживлялась и уточнялась. К примеру, в Англии XVII столетия Р. Камберленд, один из основных оппонентов Т. Гоббса, был выразителем данной концепции, не говоря уже о целой плеяде английских утилитаристов.

В последние годы появилось значительное количество зарубежных исследований, посвященных анализу разнообразных аспектов юридической теории Р. Паунда, а также новым направлениям юридического реализма и прагматизма, которые пока не изучены в отечественной философии и теории права. В теории Р. Паунда были сформулированы оригинальные концепты объяснения роли права и его социальных функций, идеи о праве как виде и инструменте социального контроля, о праве в действии, о юридической социальной инженерии, представлен контрастный срез антиномии стабильности-изменяемости в праве и др. С одной стороны, речь идет о расшифровке этих концептов и углублении знаний о характере и направленности всей юридической теории Р. Паунда; с другой – остаются пока без достаточного внимания проблемы соотношения права и нравственности, дисциплинарной роли философии права, разъяснения понятия справедливости и многие другие, имеющие существенное значение в эволюции взглядов американского юриста и его учения.

Резюмируя проведенное исследование, следует отметить, что истоки правовых взглядов Р. Паунда связаны отчасти с особенностями генезиса юридической науки в США (американский правовой реализм утверждался как продолжение реалистических теорий права европейских юристов – от Р. Иеринга до движения свободного права, а прагматизм или инструментализм лишь усиливал это влияние и соответствующую трансформацию, но не наоборот, как полагают многие исследователи); отчасти со спецификой формирования его профессиональных взглядов (Р. Паунд, один из основателей и наиболее известных представителей американской юридической науки, вообще не имел юридического образования; тенденция натурализации приемов обоснования права и в целом правовой проблематики – социальная инженерия – у Р. Паунда была связана, в первую очередь, с естественно-научным образованием и в последующем с занятием ботаникой); отчасти с увлечением европейскими социологически ориентированными концепциями права. Реалистические и социологические установки правовой теории Р. Паунда ознаменовали рубежную веху в модернизации прежде всего частного права и преодолении инертности юридической практики в данной сфере. В области публичного права аналогичную роль сыграло творчество О. Холмса.

Ссылки:

1. Pound R.: 1) *Mechanical Jurisprudence* // *Columbia Law Review*. 1908. Vol. 8. P. 605–623; 2) *The Spirit of the Common Law*. Boston, 1921. 224 p.; 3) *Interpretations of Legal History*. N.Y., 1923. 171 p.; 4) *An Introduction to the Philosophy of Law*. New Haven, 1950. 318 p.; 5) *New Paths of the Law*. Lincoln, 1950. 69 p.; 6) *Social Control through Law*. Hamden, 1968. 138 p.
2. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971. 381 с.
3. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. 270 с.
4. Графский В.Г. Государство и технократия. Историко-критическое исследование. М., 1981. 288 с.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. 800 с.
6. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1998. 736 с.

7. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 3 т. Т. 1. СПб., 2006. 720 с.
8. Schulz L. Recht und Pragmatismus // Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 2008. S. 286–314.
9. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. P. 96.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична